

DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-4-41-58

КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ САСКИИ САССЕН

К.Л. Грибова, асп. социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются взгляды С. Сассен на проблему глобального неравенства, представленные в работе “Выталкивание: жестокость и сложность в глобальной экономике”. Анализируется понимание исследовательницей причин и сущности процессов социального исключения в контексте глобализации, а также приводится оценка последствий данных процессов с точки зрения масштабов влияния на социальную систему. Определяется предметное поле и выявляются перспективные направления исследования, для которых работа С. Сассен представляет эвристическую ценность. Автор выделяет теоретические и методологические основания работы С. Сассен, акцентирует внимание на исследовательских приемах, позволяющих продемонстрировать неявные тенденции, которые зачастую упускаются в ходе социологического анализа. Приведенные в статье примеры иллюстрируют суть процесса “выталкивания”, характерного для конца XX — начала XXI в. Капиталистическая система, направленная на извлечение прибыли во всех областях человеческой жизнедеятельности (экономической, социальной, правовой, экологической), отличается неконтролируемым характером, в результате чего неравенство проявляется не только в непосредственном неравенстве доходов, но также способствует формированию “пространства исключенных”, состоящего из маргинализированных слоев населения (лишенных социальных пособий, мигрирующих из-за масштабного выкупа земель иностранными правительствами в производственных целях, находящихся в заключении и т.д.). Актуальным становится вопрос о выработке статистических показателей и концептуальных инструментов, которые позволили бы составить адекватное представление о реальных масштабах социального неравенства и бедности.

Ключевые слова: *неравенство, глобализация, бедность, социальное исключение, выталкивание, миграция, капитализм*

* Грибова Кристина Львовна, e-mail: k.gribova@inbox.ru

THE CONCEPTION OF SOCIAL INEQUALITY IN THE SASKIA SASSEN`S WORKS

Gribova Kristina L., Postgraduate Student, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninsky Gory 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: k.gribova@inbox.ru

The article deals with the inequality problem based on S. Sassen's work "Expulsions: brutality and complexity in the global economy", in which the researcher presents her understanding of causes and essence of social exclusion processes in globalization context and there is assessment of the consequences of these processes in terms of the extent of impact on the social system. On the basis of the modern literature analysis the author considers problems of social inequality, determinates the subject field and perspective directions of the research, in terms of which S. Sassen's work is a new and the most significant approach. The author highlights theoretical and methodological foundations of the S. Sassen's work, focusing on research techniques to demonstrate implicit trends, which are often overlooked in sociological analysis courses. The examples, given in the article, illustrates the essence of the "expulsions" process, typical for the period of the late XX century. This is a capitalist system formation time, aimed to generate profits in all areas of human life (economic, social, legal, environmental, etc.), which is characterized by an uncontrolled nature. As a result, inequality is embodied not only in direct income inequality, but also forms a whole "excluded space" consisting of marginalized groups, those who are deprived of social benefits, those who migrate because of the large-scale redemption of land by foreign governments for production purposes, those who are detained, etc. It is important to develop statistical indicators and conceptual tools that would allow, in particular, to emphasize this part of the population, and, in general, to make an adequate representation of the real scale of social inequality and poverty.

Key words: *inequality, globalization, poverty, social exclusion, expulsion, migration, capitalism*

Глобальное неравенство — одна из главных тем современной социологии, актуальность которой связана с социально-экономическим положением населения разных стран мира. Рост внимания исследователей и специалистов из различных областей к данной проблематике обусловлен стремительным увеличением масштабов неравенства и его негативных социальных последствий.

Особую научную и практическую значимость проблема неравенства приобретает в условиях глобализации, роста взаимозависимости территорий и государств и ослабления национальных границ. В связи с этим исследователи справедливо отмечают, что "мировую глобальную систему разрывает неравенство, она подобна лоскутному одеялу, состоящему из государств, которые имеют не только общие, но и противоположные интересы"¹. Таким образом, одна из самых тревожных тенденций современности заключается в том, что глобализация

¹ *Осипова Н.Г.* Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 125

сопровождается политической и экономической нестабильностью, а также ростом социального неравенства.

Глобальное социальное неравенство изучают не только представители различных наук, но и международные организации. Например, анализ причин и последствий роста доли миллиардеров в различных сферах общественной жизни изложен в докладе авторитетной консалтинговой компании и исследовательского международного агентства PwC (*PricewaterhouseCoopers*)². Особенности и тренды глобального социально-экономического расслоения рассматриваются научно-исследовательским институтом “Кредит Свисс” (*Credit Suisse*)³. Международная организация “Оксфам Интернешнл” (*Oxfam International*) ежегодно осуществляет мониторинг уровня бедности по разным регионам мира⁴.

Среди зарубежных авторов анализ данной проблематики находит свое отражение в трудах З. Баумана⁵, Д.Ю. Стиглица⁶, Х.Р. Кербо⁷, Н. Кляйн⁸ и др. Особенности теоретико-методологических аспектов социального неравенства и его проявлениям в рамках современного глобального общества посвящены работы отечественных исследователей Н.Г. Осиповой⁹, Н.Л. Поляковой¹⁰, С.С. Ярошенко¹¹, И.А. Вершининой¹², Т.С. Мартыненко¹³ и др.

² PWC. Billionaires Insights 2017: new value creators gain momentum. Retrieved 23 October 2017. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/billionaires-insights.html> (accessed: 07.02.2018)

³ Global Wealth Report 2017. URL: <http://publications.credit-suisse.com/index.cfm/publikationen-shop/research-institute/global-wealth-report-2017-en/> (accessed: 07.02.2018)

⁴ Lawson M., Martin M. Commitment to reducing inequality index. Development finance international and Oxfam, 2017. . URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/rr-commitment-reduce-inequality-index-170717-en.pdf

⁵ Bauman Z. Collateral damage: social inequalities in a global age. Cambridge, 2011.

⁶ Stiglitz J.E. The price of inequality: how today's divided society endangers our future. N.Y., 2012.

⁷ Kerbo H.R. World poverty: global inequality and the modern world system. Boston, 2006.

⁸ Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М., 2009.

⁹ Osipova N.G., Polyakova N.L., Dobrinskaya D.Ye. et al. Social inequality: recent trends // Ponte. 2017. Vol. 73. N 5. P. 259–273.

¹⁰ Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 5–28.

¹¹ Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 34–42.

¹² Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 74–91.

¹³ Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX — начала XXI века: дис. ... канд. социол. наук. М., 2017.

В современной социологии наблюдается смещение акцентов с проблемы неравенства на проблемы доступа и эксклюзии, в центре внимания оказываются не только непосредственная дифференциация общества по экономическому критерию, но и связанное с этим исключение из политико-правового, социального, культурного и благоприятного экологического пространства. Изучением данных аспектов глобального неравенства занимаются зарубежные исследователи (А. Турен¹⁴, Дж. Рифкин¹⁵, Р. Сеннет¹⁶, Р. Мунк¹⁷, Х. Силвер¹⁸, П. Таузенд¹⁹ и др.) и отечественные авторы (Н.Е. Тихонова²⁰, А.В. Дмитриева²¹, Т.С. Мартыненко²², В.К. Антонова²³, Т.С. Артемова²⁴ и др.).

Возрастает интерес к новым формам социального неравенства и факторам, обуславливающим его модификации в глобальном измерении. Так, проблему трансформации неравенства подробно рассматривает американский социолог Саския Сассен, которая хорошо известна благодаря своей концепции глобального города²⁵. Однако в творчестве американской исследовательницы можно выделить намного больше направлений работы. В частности, С. Сассен анализирует причины и факторы стремительного распространения бедности и социального неравенства, а также особенностей современных миграционных процессов в мире. Проблемы, на которых сосредоточивается американская исследовательница, всегда находились в центре внимания социологов. Однако С. Сассен рассматривает

¹⁴ *Touraine A.* Face à l'exclusion // *Esprit*. 1991. N 141.

¹⁵ *Rifkin J.* The age of access: the new culture of hypercapitalism, where all of life is a paid-for experience. N.Y., 2000.

¹⁶ *Sennett R.* How work destroys social inclusion // *New Statesman*. 1999. N 128. P. 25–27.

¹⁷ *Munck R.* Globalization and social exclusion: a transformationalist perspective. Bloomfield, 2005.

¹⁸ *Silver H.* Social exclusion and social solidarity: three paradigms // *International Labour Review*. 1994. Vol. 133. P. 531–578.

¹⁹ *Townsend P.* The international analysis of poverty. N.Y., 1993.

²⁰ *Тихонова Н.Е.* Социальная эксклюзия в российском обществе // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 5–17.

²¹ *Дмитриева А.В.* Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // *Социологический журнал*. 2012. № 2. С. 98–114.

²² *Мартыненко Т.С.* Понятие “доступ” как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 5. С. 104–106.

²³ *Антонова В.К.* Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 11. № 2. С. 151–170.

²⁴ *Артемова Т.С.* Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // *Социология*. 2012. № 3. С. 84–96.

Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2017. № 3. С. 63.

традиционные для социологии вопросы в новом ракурсе, в контексте современности, важнейшими характеристиками которой являются глобализация и цифровизация.

В отечественной социологии практически не изучается проблема глобального неравенства в творчестве С. Сассен. Лишь немногие авторы указывают на эту тему в ее творчестве²⁶, однако, подробно ее не анализируют. Данный факт обуславливает необходимость детального исследования теории С. Сассен.

Опираясь на понятие “глобальный город”, который определяется как центр “управления мировой экономикой”²⁷, С. Сассен “фиксирует новую экономическую логику, которая начала формироваться в рамках еще активной и динамичной старой экономики”²⁸. Осмысление данных процессов и стремление концептуализировать проблемы глобальной бедности, неравенства, миграции и социального исключения находят свое отражение в работе “Выталкивание: жестокость и сложность в глобальной экономике”²⁹ (далее по тексту — “Выталкивание”).

Эвристическая ценность данной работы С. Сассен состоит в сочетании убедительной аргументации и веских эмпирических доказательств, заставляющих читателя задуматься над тем, что использование таких терминов, как “выталкивание” (выражение насильственного характера), “проигравшие” (представление о том, что некоторая группа выигрывает только в случае проигрыша другой группы) и “жестокость” (ежедневное варварское и жестокое отношение к миллионам людей) является абсолютно оправданным для описания глобального неравенства в современном мире³⁰.

С. Сассен указывает на существование радикального разрыва (*radical rupture*), выходящего далеко за рамки того, что фиксируется в более знакомых нам категориях, таких как неравенство и социальная изоляция³¹. Тем самым исследовательница настаивает на необходимости смещения внимания социологии на выявление скрытых механизмов, обуславливающих масштабы негативных социальных процессов, связанных с глобальным неравенством.

Следует отметить, что С. Сассен не только разрабатывает собственный подход, но и осуществляет подробный анализ большого

²⁶ Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX — начала XXI века: дис. ... канд. социол. наук. М., 2017.

²⁷ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford. 1991. P. 34.

²⁸ Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах. С. 63.

²⁹ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge, 2014.

³⁰ Blasi J. Comments on expulsions // ASA. Trajectories Expulsions. 2016. Spring. Vol 27. N 3. P. 70.

³¹ Torino G. Age of extraction: an interview with Saskia Sassen. URL: <http://king-sreview.co.uk/articles/interview-saskia-sassen/> (accessed: 07.02.2018).

объема эмпирических и статистических данных, что позволяет выявить глубинные причины социальных процессов и проследить общие тенденции. Изданию книги “Выталкивание” предшествовало написание ряда статей, в которых американская исследовательница разрабатывает основные идеи работы. Так, в статье “Возвращение примитивного накопления”³² С. Сассен раскрывает особенности развитого капитализма (*advanced capitalism*) и выделяет три механизма примитивного накопления, оформившегося в конце XX в.

Во-первых, это “информатизация и снижение темпов роста экономики на глобальном Севере”³³, в результате чего в таких городах, как Нью-Йорк, Париж, Лондон и Амстердам, падает роль профсоюзов в тяжелой промышленности, растет временная занятость, не предполагающая обеспечения населения социальными гарантиями.

Второй важный механизм, который С. Сассен затем подробно анализирует в работе “Выталкивание”, — это “реализация программ реструктуризации на глобальном Юге Международным валютным фондом (МВФ) и Всемирной торговой организации (ВТО)”³⁴. Эти международные организации представляют собой влиятельные механизмы трансформации современного мира. С. Сассен отмечает, что “МВФ и ВТО оказывают на развивающиеся страны чрезмерное давление с целью осуществления комплекса новых стратегий, способствующих корпоративной глобализации. К их числу относятся принудительное принятие программ структурной перестройки, в том числе обеспечение открытости их экономики для иностранных фирм; ликвидация государственных дотаций для незащищенных секторов — от здравоохранения до дорожного строительства; и почти неизбежные финансовые кризисы”³⁵. Данные действия глобальных организаций определяют ориентацию на внешний рынок в качестве первостепенной цели, не учитывая при этом актуальное социально-экономическое состояние стран.

Третьим механизмом, характеризующим, по мнению С. Сассен, развитый капитализм с точки зрения инструментов примитивного накопления, становятся ипотечные кредиты для домохозяйств с низким доходом, что привело, в частности, к экономическому кризису: “Миллионы таких ипотечных кредитов были проданы в США людям, которые фактически не могли позволить себе их приобрести, особенно в период быстрого повышения процентных ставок. В результате все накопления были извлечены через

³² Sassen S. The return of primitive accumulation // *The Global 1989: Continuity and Change in World Politics*. Cambridge, 2010, 2012.

³³ Ibid. P. 53.

³⁴ Ibid. P. 54.

³⁵ Ibid.

ипотечный инструмент, и миллионы людей потеряли как свои сбережения, так и свой дом”³⁶. Спекулятивный характер подобных инструментов был завуалирован с помощью сложной, непрозрачной финансовой программы, на первый взгляд представляющей собой традиционную ипотеку.

Непосредственно в работе “Выталкивание” исследовательница сосредоточивается на анализе процесса насильственного исключения граждан из трех систем, а именно из экономической, социальной и биологической в их взаимосвязи. Одним из ключевых здесь является понятие “системный край” (*systemic edge*), вокруг которого оформляется ключевая гипотеза работы. С. Сассен выдвигает предположение о том, что «переход от кейнсианства к глобальному миру, эра приватизации, дерегулирования и открытых границ повлекли за собой переход от динамики “включения” людей к динамике их выталкивания»³⁷. Американская исследовательница последовательно осуществляет причинно-следственный анализ данного процесса и рассматривает конкретные его проявления. Процесс выталкивания представляется С. Сассен не просто как результат решений и действий отдельно взятых людей или правительств, а как следствие функционирования финансово-экономической системы, тенденций ее развития на локальном и региональном уровнях.

Американская исследовательница опирается на системный и сетевой анализ (М. Кастельс³⁸, Н. Луман³⁹, М. Манн⁴⁰ и др.) и рассматривает “систему” как совокупность конкретных финансово-экономических образований, режимов и процедур (например, капиталистическая система, кейнсианская система и т.д.), так и в контексте описания сложных динамических отношений между элементами на локальном и глобальном уровнях, имеющих особые системные свойства. Понимая систему таким образом, С. Сассен отмечает, что “система, способная концентрировать богатства, отличается, например, от системы, способной генерировать рост доли обеспеченных рабочих и среднего класса, как это происходило в течение большей части XX в. на глобальном Севере, в Латинской Америке и в ряде африканских стран, в частности в Сомали. Эта система была далеко не совершенной: существовало неравенство, концентрация богатства, нищета, расизм и многое другое. Но это была система, способная

³⁶ Sassen S. The return of primitive accumulation. P. 55.

³⁷ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge, 2014. P. 211.

³⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

³⁹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007.

⁴⁰ Mann M. Societies as organized power networks. Vol. 1. A history of power from the beginning to A.D. 1760. Cambridge, 1986.

генерировать растущий средний сектор, который продолжал расширяться в течение нескольких поколений”⁴¹.

Исследовательница уделяет особое внимание анализу отдельных случаев, стремясь на примерах конкретных кейсов проиллюстрировать проблемы, рассматриваемые в книге. Например, С. Сассен подробно анализирует неблагоприятную экологическую обстановку в таких городах, как Норильск (Россия), Таймс-Бич (США, Миссури), Сумгаит (Азербайджан), Ранипет (Индия) и др.⁴². Исследовательница приходит к выводу о существовании особой экологической формы “выталкивания” как следствия неконтролируемого и неограниченного использования природных ресурсов (земли, воды и воздуха) в целях удовлетворения потребностей глобального рынка.

Важным методологическим ходом здесь является стремление С. Сассен к теоретическому обобщению данных, акцент на процессах, которые являются, с одной стороны, специфичными для каждой отдельно взятой страны, но с другой стороны (и что более важно) — могут проявляться во всех странах, обнаруживая общие тенденции трансформаций на мировом, наднациональном уровне.

Анализируя темпы экономического роста и уровень безработицы в различных странах, исследовательница приходит к следующему выводу: “...то, что принимает крайнюю форму в Греции, и в некоторой степени в Португалии и Испании, вполне может также присутствовать в других странах еврозоны и за ее пределами. Это могло бы свидетельствовать о более глубоком структурном состоянии в фазе развитого капитализма, который возник в 1980-х гг. и оформился в 1990-х гг. Объяснение не должно ограничиваться исключительными условиями, такими как, например, бедность и коррупция в Греции, а должно учитывать структурные особенности политической экономики, присутствующие на всей территории Европейского Союза”⁴³. Другими словами, С. Сассен подчеркивает всеобщий характер выявленных тенденций и возможное сходство стран с различными, на первый взгляд, социально-экономическими и политико-правовыми условиями.

“Выталкивание” исследовательница рассматривает как вид социальной эксклюзии: “Для тех, кто находится на социальном дне или составляет малообеспеченную середину, выталкивание означает исключение из жизненного пространства; для тех, кто составляет верхушку общества, оно означает уход от ответственности вследствие самоустранения от участия в решении проблем, крайней концентра-

⁴¹ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 14.

⁴² Ibid. P. 149–173.

⁴³ Ibid. P. 37

ции богатства, имеющегося в обществе, и отсутствия стремления к перераспределению этих материальных благ”⁴⁴. Иными словами, сущность процесса выталкивания представляется чем-то большим, нежели просто то, что фиксируется в традиционных терминах неравенства и бедности. Данный тип социального исключения, как считает С. Сассен, характерен сегодня для всех слоев населения.

Специфическим содержанием исследовательница наделяет также понятие “финансов” (*finance*) как одной из главных движущих сил социальных процессов: “Я рассматриваю финансы как сложную совокупность субъектов, возможностей и функциональных пространств. Элементы — это совокупность функций как концептуально скрытой динамики, которую я рассматриваю в этой книге. Финансы могут принимать различные формы и адаптироваться к институциональным условиям, таким как Китай и США, с такими инструментами, как секьюритизация кредитов и дефолтные свопы. Но суть данного разнообразия сводится к одному — к финансиализации долга и активов фирм, владельцев домов и правительств независимо от геополитической суверенной власти, правовой системы, отношений между государством и экономикой или экономического сектора. Финансы можно рассматривать как способность секьюритизировать практически все в экономике и при этом подчинять экономику и правительства своим собственным критериям оценки успеха”⁴⁵, — заключает С. Сассен.

Экономический аспект выталкивания американская исследовательница рассматривает на примере глобального Севера и глобального Юга. При этом С. Сассен осуществляет анализ стран и городов с учетом глобальных тенденций, обуславливающих условность проведения территориально-административных границ и правомерность задействия подобного разделения исключительно в качестве исследовательского инструмента. В работах С. Сассен формируется география, которая “преодолеывает национальные границы и традиционное деление на Север-Юг, но, при этом, следует определенным векторам. Она предполагает не только масштабные движения капитала, имеющие место в этой глобальной сети, но и трансмиграцию людей, как состоятельных, то есть высококвалифицированных специалистов транснациональных компаний, так и бедных, то есть трудовых мигрантов”⁴⁶. В данном случае исследовательница подчеркивает факт формирования пространства нового типа, орга-

⁴⁴ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 15.

⁴⁵ Ibid. P. 119.

⁴⁶ Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 86.

низованного посредством перемещения потоков материального и нематериального капиталов.

Американская исследовательница приводит данные Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР⁴⁷), свидетельствующие о высоком уровне бедности и неравенства в развитых странах. В частности, в США “резко возросла диспропорция между верхним и нижним слоями: доля доходов, приходящаяся на верхние 10% населения США, резко возросла с 1980-х годов, в то время как среди нижних 90% наблюдался скромный рост за тот же период времени. В Соединенных Штатах в период с 1979 по 2006 г. (прямо перед кризисом) заработная плата работников увеличилась на 144%, а в нижних слоях у 90% работников заработная плата возросла всего на 15% за тот же период”⁴⁸.

Однако свою задачу С. Сассен видит не просто в констатации известной информации, а в раскрытии связей и комбинаций элементов системы, трансформация которых привела к тому, что в дальнейшем исследовательница описывает как сокращение экономик (*shrinking economies*). Если предшествующая социально-экономическая модель, основанная на массовом производстве, обеспечивала благоприятные условия для оформления среднего класса (организация работников в профсоюзы, высокие заработные платы и социальные пособия и т.д.), то к 1990-му г. происходит резкая переориентация на “расширение способов извлечения прибыли даже в непригодных для этого областях”⁴⁹.

Исследовательница выделяет два типа логики, одна из которых является имманентным свойством самой системы, другая — порождается системными элементами, в терминологии С. Сассен “хищническими образованиями” (*predatory formations*). В первом случае речь идет о приватизации и снятии тарифов на импорт: “В капиталистических экономиках это проявляется в неурегулированности и демаркации существующих фискальных и денежных механизмов, хотя и с переменной степенью интенсивности в разных странах”⁵⁰.

Так, на примере Греции и других стран С. Сассен демонстрирует, как политика реструктуризации, проводимая МВФ, Всемирным банком и ВТО, влияет на социально-экономическую политику страны, строго говоря, “навязывая” определенные стандарты без учета анализа реальных проблем, стоящих перед населением. “Среди наиболее известных из этих квази-норм были контроль инфляции, даже если это означало жертвование экономическим ростом и занятостью, сокращение явных государственных растрат практически любой ценой;

⁴⁷ OECD. URL: <http://www.oecd.org/> (accessed: 07.02.2018).

⁴⁸ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 33.

⁴⁹ Ibid. P. 18.

⁵⁰ Ibid.

погашение долга, даже если это означало сокращение социальных пособий, здравоохранения и развития инфраструктуры; и приватизация всех основных функций обслуживания, от телекоммуникаций до банковского дела”⁵¹. Греция вследствие экономических проблем столкнулась и с политическими противоречиями⁵², что стало угрозой стабильности не только для отдельной страны, но и для ЕС и мирового сообщества в целом.

При этом С. Сассен акцентирует внимание на важной проблеме несоответствия реальной социально-экономической ситуации страны и формальных показателей, которые фиксируют только те элементы, которые будут внешне свидетельствовать о стабильной государственной обстановке: “Рецессия Греции, вступающая в пятый год в 2012 г., углубляется в результате первостепенной важности погашения задолженности, сокращения рабочих мест, сокращения социальных программ и повышения налогов. Эта политика продолжает усиливаться, и греческое правительство регулярно объявляет о дальнейших сокращениях: например, было объявлено о сокращении минимальной заработной платы в конце 2012 г. на 22%, об отмене постоянных рабочих мест на государственных предприятиях и ликвидации еще 150 000 рабочих мест в государственном секторе к 2015 г.”⁵³ При этом, формальные, общепризнанные показатели (которые, как считает С. Сассен, являются неадекватными для отражения существующих экономических и социальных реалий) свидетельствуют об умеренном экономическом росте Греции с конца 2014 г.⁵⁴

Иными словами, подобное навязывание стандартов развития привело к появлению так называемых проигравших государств (*failed states*), возможности которых в рамках глобального экономического и информационного пространства стремительно снижаются.

Суть упомянутой выше тенденции сокращения экономик заключается в несовершенстве стандартных экономических показателей, определяющих круг элементов экономического пространства, намеренно сужая данный перечень для достижения определенных показателей. Так, Верховная комиссия Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в системе подсчета мигрантов не учитывает лиц, “перемещенных из-за крупномасштабных приобретений земель иностранными правительствами и фирмами на глобальном Юге, перемещенных лиц на глобальном Севере из-за

⁵¹ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 84.

⁵² Курбанов А.П. Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 200–214.

⁵³ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 41.

⁵⁴ The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/> (accessed: 07.02.2018).

финансовых манипуляций с их долгами, или перемещенных лиц в результате катастрофического изменения климата во всем мире”⁵⁵. Таким образом, сегодняшние статистические показатели и инструменты не позволяют осуществлять адекватное социальное измерение, что приводит к недооценке масштабов глобального неравенства и, как следствие, невозможности повлиять на ситуацию.

Среди других конкретных проявлений процесса выталкивания наряду с безработицей (в частности, среди молодежи), исследовательница указывает на рост неустойчивости рынка труда вследствие распространения вынужденного неполного рабочего дня. Безусловный интерес представляют социальные последствия таких процессов и явлений, как принудительная эмиграция и бедность, потеря права выкупа (*foreclosures*), лишение свободы. С. Сассен выделяет три проявления последней формы выталкивания:

1. Стремительный рост числа заключенных, что особенно характерно для США, где за последние четыре десятилетия численность заключенных увеличилась на 600%; 2,3 миллиона заключенных США составляют четверть от всех заключенных в мире.

2. Социальной эксклюзии подвергаются те, кто находится под той или иной формой длительного исправительного надзора. При этом, по мнению исследовательницы, статистические показатели расчета количества заключенных также являются зачастую некорректными, так как не учитывают условно или досрочно освобожденных граждан или другие подобные формы тюремного наблюдения. Таким образом, наблюдение, осуществляемое за пределами тюрьмы, становится важным механизмом социальной изоляции, которая может стать еще одним механизмом выталкивания.

3. Приватизация пенитенциарных учреждений и, в частности, распространения частных тюрем в странах Европы (Бельгия, Чехия, Франция, Германия, Венгрия, Франция и т.д.) и США. В данном случае вновь прослеживается логика примитивного накопления, ориентированная на извлечение прибыли из чуждых для подобных целей ситуаций. Так, в тюрьмах США произошел переход от системы возмещения расходов к системе фиксированной ставки суточных, в соответствии с которой тюрьма получает фиксированную плату за содержание одного заключенного в день, вследствие чего федеральное правительство начало арендовать кровати в тюрьмах для размещения федеральных заключенных. Кроме того, прибыль частных тюрем могла представляться в качестве прироста к ВВП страны, тюрьмы становятся корпоративным бизнесом, логика которого не отличается от логики владельца мотеля, а именно — заполнить кровати, — цель

⁵⁵ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 55.

может быть только одна: заключать в тюрьму больше людей и держать их там как можно дольше⁵⁶.

Еще одним важным проявлением логики системы “хищнических образований” является резкий рост приобретений иностранными корпорациями или правительствами больших участков земли в производственных целях (выращивание пальм для биотоплива). Данный процесс прироста иностранной собственности начал интенсифицироваться после 2006 г. и, по мнению исследовательницы, стал катализатором значительных изменений характера местной экономики, особенно земельной собственности, что ведет к подрыву суверенитета государства на его территории.

Следствием становится формирование “нового глобального рынка земли” (*New Global Market for Land*), влекущего за собой негативные социальные последствия, которые С. Сассен подробно рассматривает в работе на примере разных стран: “Миллионы бразильских мелких фермеров были изгнаны со своих земель, которые были захвачены под обширные плантации сои, производимой на экспорт. Одним из результатов был голод в тех районах, где раньше он был незначительным. И у многих фермеров не было иного выбора, кроме как мигрировать в трущобы крупных городов”⁵⁷. В подобных случаях логика глобального рынка не учитывает интересы местного населения.

Вместе с тем, американская исследовательница отмечает возможные преимущества данного процесса крупномасштабных иностранных земельных приобретений, которые могут послужить созданию большого числа рабочих мест и экономического благосостояния, особенно если такие приобретения направлены на защиту прав трудящихся и обеспечение экологической устойчивости. Но сегодняшние тенденции не обещают многого в этом направлении: это “история изгнания людей, местной экономики и уничтожения биосферы”⁵⁸. Когда корпорация или иностранное правительство приобретает большой участок земли для реализации производственных целей, оно наносит вред окружающей среде, “изгоняет” мелких фермеров, сельские производственные предприятия и многое другое. Но с точки зрения формальных показателей результаты данного процесса направлены на создание образа преуспевающей, сильной экономики, свидетельствуют об увеличении ВВП страны и т.д.

Таким образом, неравенство — это не только разница в доходах, но и ограничение доступа к важным ресурсам и исключенность/выталкивание из глобальной экономики, из жизненного пространства

⁵⁶ Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. P. 64–68.

⁵⁷ Ibid. P. 82.

⁵⁸ Ibid. P. 77.

в целом. Традиционно в центре внимания социологов находится экономическое неравенство, однако, в последнее время актуальность приобретает и анализ других его форм. С. Сассен акцентирует внимание на пространственном, экологическом и других типах.

Работа “Выталкивание” представляет собой комплексное исследование, в рамках которого С. Сассен пытается по-новому взглянуть на проблемы, сопровождающие человечество на протяжении всей его истории. Задача заключается в том, чтобы проанализировать “выталкивание”, ведущее к новым формам социального неравенства. Однако исследовательница отмечает необходимость дальнейшего рассмотрения того, что из себя представляет пространство исключенных, ставшее результатом процесса выталкивания.

Сегодня работы С. Сассен обсуждаются научным сообществом, высказываются альтернативные мнения, даются различные оценки результатов ее исследования. В частности, критики отмечают неясность рекомендаций и путей решения проблем социального исключения, которые предлагает американская исследовательница: «С. Сассен указывает на “усиление местных демократий”. Какие реформы тогда необходимы для того, чтобы направить власть демократического большинства? С одной стороны, она, кажется, указывает на определенный детерминизм, согласно которому политическая власть просто не в состоянии преодолеть силу глобальных корпораций. С другой стороны, если найдется способ расширить владение капиталом в экономике, эта новая сила собственности, возможно, сможет более эффективно выстроить политику и корпоративную власть. В будущем С. Сассен нужно будет разобраться в этом более подробно»⁵⁹.

Вместе с тем, исследователи отмечают, что труд “Выталкивание” представляет собой выход на новый уровень теоретического обобщения. В этом смысле работу “Территория, власть и права: от средневековых до глобальных ассоциаций”⁶⁰ можно рассматривать как необходимый, но промежуточный труд, который «явно помог С. Сассен продвинуться вперед в уточнении методологии. Она сохраняет старые концепции и, вместе с тем, разрабатывает новые взаимодополняющие подходы, которые позволяют нам видеть то, что она называет “подземным”»⁶¹.

Сегодня С. Сассен является одним из самых влиятельных социологов, ведущих активную работу в сфере исследования актуальных

⁵⁹ *Blasi J.* Comments on expulsions. P. 75.

⁶⁰ *Sassen S.* Territory, authority, rights: from medieval to global assemblages. Princeton, 2006.

⁶¹ *Kennedy M.D.* Centering the edge in the shift from inequality to expulsion // *Contemporary Sociology*. 2016. N 44. 1. P. 12.

проблем глобализированного мира. Дальнейшее изучение ее идей поможет лучше понять современное экономическое и социальное пространство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 151–170.

Артемова Т.С. Понятие “доступ” в социологической теории Джереми Рифкина // Социология. 2012. № 3. С. 84–96.

Вершинина И.А. Локализация мировой экономической системы в глобальных городах // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. № 3. С. 58–76.

Вершинина И.А., Мартыненко Т.С. Неравенство в современном мире: обзор международных докладов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 3. С. 74–91.

Дмитриева А.В. Социальное включение/исключение как принцип структуризации современного общества // Социологический журнал. 2012. № 2. С. 98–114.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М., 2009.

Курбанов А.Р. Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 1. С. 200–214.

Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007.

Мартыненко Т.С. Понятие “доступ” как основа теорий социального неравенства в современной социологии: подход К. Черри // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5. С. 104–106.

Мартыненко Т.С. Концепции социального неравенства в западной социологии последней трети XX — начала XXI века: дис. ... канд. социол. наук. М., 2017.

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2.

Полякова Н.Л. Социальное неравенство в социологических теориях второй половины XX в. Оформление конструктивистской перспективы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 5–28.

Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 4.

Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 5–17.

Ярошенко С.С. Четыре социологических объяснения бедности // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 34–42.

REFERENCES

- OECD. URL: <http://www.oecd.org/> (accessed: 07.02.2018).
- PWC. Billionaires Insights 2017: New value creators gain momentum. Retrieved 23 October 2017. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/financial-services/publications/billionaires-insights.html> (accessed: 07.02.2018).
- Antonova V.K.* Koncepty social'noj inklyuzii i ehksklyuzii v global'nom obshchestve: dreyf po social'nym institutam, aktoram i praktikam [The concepts of social inclusion and exclusion in global society: a journey within social institutions, actors and practices] // Zhurnal issledovaniy social'noj politiki [The Journal of Social policy Studies]. Vol. 11. N 2. P. 151–170 (in Russian).
- Artemova T.S.* Ponyatie dostup v sociologicheskoy teorii Dzheremi Rifkina. [The concept “access” in Jeremy Rifkin’s sociological theory] // Sociologiya [Sociology]. 2012. N 3. P. 84–96 (in Russian).
- Bauman Z.* Collateral damage: social inequalities in a global age. Cambridge, 2011.
- Blasi J.* Comments on expulsions // ASA. Trajectories Expulsions. 2016. Spring. Vol 27. N 3.
- Castells M.* The information age: economy, society and culture. Vol. I–II. Oxford, 2000.
- Dmitrieva A.V.* Social'noe vklyuchenie/isklyuchenie kak princip strukturacii sovremennogo obshchestva [Social inclusion/exclusion as a principle of structuration of modern society] // Sociologicheskij zhurnal [Sociological journal]. 2012. N 2. P. 98–114 (in Russian).
- Global Wealth Report 2017. URL: <http://publications.credit-suisse.com/index.cfm/publikationen-shop/research-institute/global-wealth-report-2017-en/> (accessed: 07.02.2018)
- Kennedy M. D.* Centering the edge in the shift from inequality to expulsion // Contemporary Sociology. 2016. Vol. 44. N 1.
- Kerbo H. R.* World poverty: global inequality and the modern world system. Boston, 2006.
- Klyajn N.* Doktrina shoka. Rascvet kapitalizma katastrof [The shock doctrine: the rise of disaster capitalism]. M., 2009 (in Russian).
- Kurbanov A.R.* Manifestaciya istoricheskoy pamyati v politicheskoy praktike [The manifestation of historical memory in political practice] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2016. N 1. P. 200–214 (in Russian).
- Lawson M., Martin M.* Commitment to reducing inequality index. Development finance international and Oxfam, 2017. URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/rr-commitment-reduce-inequality-index-170717-en.pdf
- Luman N.* Social'nye sistemy. Ocherk obshchej teorii [Social systems. Essay on the general theory]. SPb., 2007 (in Russian).
- Mann M.* Societies as organized power networks. Vol. 1. A history of power from the beginning to A.D. 1760. Cambridge, 1986.
- Martynenko T.S.* Ponyatie dostup kak osnova teorii social'nogo neravenstva v sovremennoj sociologii: podhod K. Cherri [The concept “access” as a basis of

contemporary theories of social inequality in sociology: Collin Cherry's approach // *Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, socio-economic and social Sciences]. 2014. N 5. P. 104–106 (in Russian).

Martynenko T.S. Konceptii social'nogo neravenstva v zapadnoj sociologii poslednej treti HKH — nachala XXI veka: dis. ... kand. sociol. nauk [The concepts of social inequality in Western sociology of the last third of XX — beginning of XXI century: dis. ... cand. sociology. Sciences']. M., 2017 (in Russian).

Munck R. Globalization and social exclusion: a transformationalist perspective. Bloomfield, 2005.

Osipova N.G. Neravenstvo v ehpohe globalizacii: sushchnost', instituty, regional'naya specifika i dinamika [The inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specificity and dynamics] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18]. 2014. N 2 (in Russian).

Osipova N.G., Polyakova N.L., Dobrinskaya D.Ye. et al. Social inequality: Recent trends // *Ponte*. 2017. Vol. 73. N 5. P. 259–273.

Polyakova N.L. Social'noe neravenstvo v sociologicheskikh teoriyah vtoroj poloviny XX v. Oformlenie konstruktivistskoj perspektivy [Sociological theories of social inequality in the second part of 20th century. constructivist perspective] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series]. 2015. N 1. P. 5–28 (in Russian).

Raker E. Review: "Expulsions: brutality and complexity in the global economy". URL: <http://www.helvidius.org/2014/10/01/review-expulsions-brutality-and-complexity-in-the-global-economy/> (accessed: 07.02.2018).

Rifkin J. The age of access: the new culture of hypercapitalism, where all of life is a paid-for experience. N.Y., 2000.

Sassen S. Territory, authority, rights: from medieval to global assemblages. Princeton, 2006.

Sassen S. The return of primitive accumulation // *The Global 1989: Continuity and Change in World Politics*. Cambridge, 2010, 2012.

Sassen S. Gorod kak prizma dlya social'noj teorii: novye issledovatel'skie perspektivy [The city as a prism for social theory: new research prospects] // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences]. 2013. Vol. 13. N 4 (in Russian).

Sassen S. Expulsions: brutality and complexity in the global economy. Cambridge, 2014.

Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford, 1991.

Sennett R. How work destroys social inclusion // *New Statesman*. 1999. N 128. P. 25–27.

Silver H. Social exclusion and social solidarity: three paradigms // *International Labour Review*. 1994. Vol. 133. P. 531–578.

Stiglitz J.E. The price of inequality: how today's divided society endangers our future. N.Y., 2012.

The World Bank. URL: <http://www.worldbank.org/> (accessed: 07.02.2018).

Tihonova N.E. Social'naya ehksklyuziya v rossijskom obshchestve [Social exclusion in Russian society] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and modernity]. 2002. N 6. P. 5–17 (in Russian).

Torino G. Age of extraction: an interview with Saskia Sassen. URL: <http://kingsreview.co.uk/articles/interview-saskia-sassen/> (accessed: 07.02.2018).

Touraine A. Face à l'exclusion // Esprit. 1991. N 141.

Townsend P. The international analysis of poverty. N.Y., 1993.

Vershinina I.A. Lokalizaciya mirovoj ehkonomicheskoy sistemy v global'nyh gorodah [Localization of the global economic system in global cities] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2017. N 3. P. 58–76 (in Russian).

Vershinina I.A., Martynenko T.S. Neravenstvo v sovremennom mire: obzor mezhdunarodnyh dokladov [Inequality in the modern world: a review of international reports] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]. 2016. N 3. P. 74–91 (in Russian).

Yaroshenko S.S. Chetyre sociologicheskikh ob'yasneniya bednosti [Four sociological explanations of poverty] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2006. N 7. P. 34–42 (in Russian).